

Т. А. Шеркова

Древнеегипетские храмовые тайники

Аннотация: в древнеегипетской истории уникален феномен создания тайников с культово-меморативными артефактами фараонов – основателей Раннего государства в храмах последующих периодов, построенных на месте древних святилищ. Их локализация очерчивает пределы Раннего государства, его центр и периферии. Анализ материалов позволяет сделать вывод о почитании культа древних фараонов, сохранении духовных традиций как важнейшего инструмента поддержания стабильности государства. Фараон являлся ключевой фигурой в религиозной и ритуальной жизни общества. Особую роль играл царский юбилей, во время которого он проходил испытания, подтверждая легитимность своей власти. Этим архаическим переходным обрядом обновления связаны тайники со священными предметами, манифестирующими о культе царских предков, почитавшихся в обновленных храмах, а также являвшимися жертвоприношениями богам, на земле которых находился храм. Жертвоприношение как процесс трансформации направлен на непрерывность развития духовных традиций во времени и пространстве в обрядах перехода.

Ключевые слова: история, тайники, храмы, традиция, религия, обряды, культ, фараон, предки, праздники.

В древних и традиционных культурах при строительстве храмов приносились жертвы: не только останки человека, животных, но и артефакты как акты символической защиты сакральной постройки с принесением даров владевшим землей духам или божествам. Жертвоприношения, приуроченные к обрядам, хорошо известны по материалам разных культур, в том числе древнеегипетской. Однако создание тайников с культово-меморативными предметами, относящимися ко времени правления фараонов Раннего царства, в более поздних храмах, перекрывавших святилища, построенные на заре сложения единого государства, – феномен уникальный. Анализ источников позволяет осветить ряд аспектов этого культурно-исторического явления.

Религиозная традиция, актуализировавшая представления о мифологических истоках в ритуальной практике, цементировала общество, закрепляла жизнеспособность культуры, оберегала ее духовные ценности, наводя мосты между священным прошлым и настоящим. Ключевой фигурой в общеегипетских обрядах являлся фараон как хранитель целостности Египта и единства мира людей и богов. В социокультурном аспекте устройство в храмах тайников с вотивными предметами царей-основателей связано с культом верховной власти. Однако из большого количества сохранившихся до наших дней храмов этот феномен известен лишь в единичных случаях, что обусловлено территориальным фактором в ходе сложения единого государства.

В IV тыс. до н. э., в додинастический период, в Египте существовали две археологические культуры: Нагада (в долине Нила) и буго-маадийский культурный комплекс (в дельте Нила). Политически и

экономически наиболее мощным номом в Верхнем Египте был Иераконполь, во главе которого стояли вожди – последователи легендарного первопредка Хора-сокола. Они присоединяли к его имени свои, таким образом обозначая преемственность власти. Имя Хора стало первым из Пяти Великих имен в царской титулатуре после объединения Верхнего Египта и Низовья. Столица этого нома Нехен с додинастического времени являлась важнейшим культовым центром Хора-сокола, почитавшегося на протяжении всей истории Древнего Египта. Посвященный ему храм неоднократно обновлялся и перестраивался, сохраняя древнейшие культово-церемониальные артефакты владык Раннего царства (рубеж IV тыс. до н. э. – 2800 г. до н. э., архаический период) в тайниках. Эти вотивные предметы составили коллекцию уникальных предметов искусства: два навершия булавы Хора Скорпиона из резной слоновой кости, церемониальную палетку Хора Нармера из граувакки, церемониальное оружие из резной слоновой кости с мифологическими сценами, ярлыки и цилиндрические печати, антропоморфные и зооморфные статуэтки в виде льва, обезьяны, сокола, рыб, скорпиона, изготовленные из кости, египетского фаянса и камня¹. Все предметы обнаружены в двух тайниках, в слоях храмовых построек Древнего (2700–2500 гг. до н. э.) и Среднего (2000–1750 гг. до н. э.) царств².

Из Нехена первые цари стали завоевывать другие номы, продвигаясь на север. Среди них был и ном с религиозным центром в Абидосе, не уступавший

¹ Quibell J. E. Hierakonpolis I. L., 1900. Tabl. IX, XII, 4, XV, 1–4, XXVI b, c.

² Quibell J. E., Green F. W. Hierakonpolis II. L., 1902. P. 6–7, 13–14; Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. L., 1991. P. 128–129.

по силе и могуществу Иераконполю. Там был основан некрополь царей Раннего царства, первых двух династий. В храме почитались боги Хентиментиу и вскоре сменивший его Анубис, имевшие обличие дикой собаки. Отсюда происходит вторая коллекция раннединастических изделий, связанных с царским культом. Исчисляемые многими десятками экземпляров, эти артефакты, перемещенные из храма I династии при его обновлении, обнаружены в простых ямах и специально устроенных камерах³. Среди них — изделия из фаянса, резной слоновой кости, а также камня (известняка и кремня): зооморфные и антропоморфные фигурки, бусы, миниатюрные лодочки, наосы и сосуды, навершия жезлов в форме бутона лотоса и скипетра уас, глиняные подставки для жертвенных столиков, а также облицовочные плитки из голубого египетского фаянса. Фигуративные статуэтки изображали павиана, птиц, прежде всего сокола, гиппопотама, крокодила, льва, лягушку и другие зооморфные воплощения богов. Фигурки льва, символизировавшие царя, изготовлены из слоновой кости. Одна статуэтка из слоновой кости изображает царя в коротком «плаще» — атрибуте важнейшего царского праздника сед. На фрагменте фаянсового сосуда над знаком серех, изображавшем фасад дворца, изображена фигурка бога Хора-сокола, а в верхней части иероглифически написано имя царя I династии Аха⁴. Из храма происходит коллекция цилиндрических печатей и табличек с изображениями ритуальных сцен с участием фараонов Раннего царства.

Если эти коллекции предметов двух первых династий происходят из номов, откуда начиналось собирание египетских земель в единое государство, то два других храма с тайниками votивных предметов, также относящихся к Раннему царству, локализованы на перифериях, близ геополитических границ Египта. Третья коллекция происходит из храма Сатис (богини, причастной к царскому культу) на острове Элефантина, маркировавшем южную границу Египта⁵. Основание храма, просуществовавшего вплоть до эллинистического периода, относится к архаическому времени. Он был расположен в непосредственной близости от поселения, основанного еще в период существования додинастической культуры Нагада II, где возводились легкие круглые хижины. Ко времени правления царей I династии это поселение, уже застроенное домами из сырцового кирпича, значительно выросло и было обнесено фортификационной стеной, почти вплотную примыкавшей к храму.

На протяжении своего существования храм Сатис неоднократно перестраивался, однако раннее

святилище в форме хижины оставалось неизменным, поскольку эта сырцовая постройка была вписана в естественную нишу между тремя крупными блоками гранита. Из этого святилища предметы мелкой пластики, связанные с культом царей первых династий, были перемещены при сооружении храма в период Древнего царства, при V–VI династиях, оказавшись в одних скоплениях вместе с произведениями мелкой пластики того времени, также причастных к царскому культу. Одна из фаянсовых фигурок изображала царя I династии Хора Джера⁶. На оборотной стороне фаянсовых плиток начертаны иероглифические надписи, в том числе посвященные царскому празднику *сед* фараонов V–VI династий: Ниусерра, Пепи I и Пепи II⁷. В числе пожертвований храму от верховной власти — сосуд в форме обезьяны, на котором выписано имя Пепи I, и гранитный наос с надписями царя Меренра. Эти и многие другие артефакты и нанесенные на них тексты свидетельствуют о том, что данный провинциальный храм являлся одним из царских культовых центров со времени основания Раннего царства.

При археологических раскопках в Северо-Восточной Дельте, в местности Тель Ибрагим Авад⁸, близ города Кантир был обнаружен храмовый комплекс, функционировавший около 1300 лет. Наиболее поздние слои относились к Среднему царству (XI – середина XII династии). Обнесенный теменосом, он занимал значительную площадь (35 на 70 м). Самые ранние фазы связаны с существованием небольшого святилища Раннего царства⁹. Всего же выделено 7 фаз этого сакрального сооружения. За этот весьма внушительный исторический отрезок времени возведенная из сырцового кирпича постройка многократно реставрировалась, перестраивалась, реконструировалась, обновлялась. Во все периоды своего существования храм входил в инфраструктуру, включавшую поселения и некрополи (от времени нижнеегипетской додинастической культуры маади до периодов Древнего и Среднего царств).

Уже в храме Среднего царства был обнаружен тайник с предметами мелкой пластики раннединастического времени, специально сооруженный для этих votивных предметов в фундаменте храма. В тайнике находились миниатюрные антропоморфные и зооморфные фигурки, модели лодок, сосудов, древних святилищ, изготовленные из египетского фаянса, камня и кости, каменные навершия грушевидных

⁶ Dreyer G. Ein frühdynastisches Königsfürchen aus Elephantine. MDAIK, 1981.

⁷ Dreyer G. Elephantine VIII: Der Temple der Satet. S. 148–151, tabl. 55–56.

⁸ С 1994 по 2002 г. раскопки на этом археологическом объекте осуществляла российско-голландская экспедиция.

⁹ Подробно об архитектуре сакрального сооружения в Тель Ибрагим Аваде см.: Айгнер Д. Храм Древнего царства в Тель Ибрагим Аваде // Древнеегипетский храм в Тель Ибрагим Аваде: раскопки и открытия. М., 2002. С. 13–51, 112–137.

³ Petrie F. W. M. Abydos. L., 1903. P. 7–8, tabl. L.

⁴ Petrie F. W. M. Ibid. P. 23, tabl. IV, V, 32.

⁵ Dreyer G. Elephantine VIII: Der Temple der Satet. AVDAIK, 1986. S. 39.

булав и облицовочные плитки из египетского фаянса¹⁰. Однако около половины тайников (всего 13) содержали предметы мелкой пластики раннединастического времени, обнаруженные в храме Древнего царства (IV–VI династий).

Храм представлял собой возведенную из сырцового кирпича постройку 2,62 x 7, 85 м, вытянутую по оси север-юг, разделенную внутренними поперечными стенами на три части. В северной трети святилища находился дворик с проходом, расположенным на восточной стене, куда вел узкий обходной коридор, окружавший ядро святилища. Центральную позицию в нем занимала сложенная из сырцового кирпича ступенчатая платформа, хотя и уступающая размерами платформе в храме Нехена, но также символизирующая мифологический солярный образ тверди, возникшей из вод первобытного хаоса Нуна.

Перед платформой вдоль западной стены были установлены в ряд 14 высоких цилиндрических керамических подстав для жертвенных столиков *хат*, использовавшихся во время ритуальных действий. Пол смежного с этой стеной коридора был густо заполнен керамическими и каменными миниатюрными сосудами периода Древнего царства (V–VI династий) и более раннего времени.

Смысловым ядром храма являлась ступенчатая платформа; под ней концентрировалась основная часть тайников, для которых при перестройках и обновлении сакрального сооружения в структуре фундаментов сохранялись места в виде прямоугольных ям, иногда обложенных кирпичами. Аналогичным образом устраивались тайники и в южной части помещения, за платформой. Данная часть храма с платформой и близ нее представляла собой святая святых. Совершенно очевидно, что это место в храме, находящееся в его символическом центре, в мифологических представлениях соответствовавшем центру мироздания, пупу земли, аксис мунди, было наделено высочайшим сакральным зарядом. Тайники с архаическими артефактами, сконцентрированные в этом пространстве, символизировали их причастность к космологическим представлениям и играли важную роль в ритуально-обрядовой практике. Наиболее ранние тайники с культовыми предметами Раннего царства относятся ко времени III династии периода Древнего царства. Они были устроены под платформой, при последующей перестройке храма перекрыты положенными на ребро кирпичами в виде сферической крыши. Над ними находились относящиеся к более поздним строительным фазам тайники IV–V династий. Завершение строительных работ при обновлении сакрального сооружения сопровождалось ритуалами.

Самые ранние строительные горизонты относились к протодинастическому и раннединастиче-

¹⁰ Айгнер Д. Храм Древнего царства в Тель Ибрагим Аваде. С. 17, илл. 2.

скому времени, откуда предметы мелкой пластики «перекочевали» в сооруженные для них тайники. На этом этапе функционирование святилища дважды прерывалось: в период правления царей I династии Хора Джера и Хора Дена, а также на рубеже I–II династий. В начале I династии святилище представляло собой постройку с тщательно возведенными сырцовыми стенами, сооруженную на месте более раннего святилища, относящегося к 0-й династии, которое, в свою очередь, покоилось на самом раннем сакральном сооружении протодинастического времени. В нем была обнаружена датирующая находка фрагмента темно-серого сосуда, покрытого штампованным орнаментом в виде частых округлых углублений с процарапанным изображением шакала, воплощенного в условной манере, характерной и для других археологических объектов периода Нагада II.

В архаических постройках тайников не было; сохранились лишь отдельные изделия мелкой пластики, собранные при перестройках сакрального объекта для хранения их в тайниках: начиная с Древнего царства, в основном в период от IV до V/VI династий, и заканчивая временем прекращения существования храма — периодом Среднего царства (в конце II тыс. до н. э.) и Первым переходным периодом, остатки которого находились на дневной поверхности.

Вотивные предметы в камерах, выложенных кирпичом, или в простых ямах, как правило, лежали непосредственно на грунте; в ряде случаев они были уложены на блюда. В основном эти изделия изготовлены из фаянса — материала, имевшего сакральное значение. Среди них находилась модель нижнеегипетского святилища *неф ну*.

Строительство являлось формой жертвоприношения богу — хозяину земли, на которой возводился храм, и тайники с вотивными предметами под храмами также становились дарами, бескровными жертвами¹¹.

Какому же богу принадлежал храм в Тель Ибрагим Аваде? За неимением письменных источников приходится полагаться на артефакты. В раннединастическом святилище¹² обнаружена крупная глиняная голова, а также фрагмент лапы от статуэтки павиана, выполненной почти в натуральную величину. Скорее всего, она упала с платформы. Это животное наряду с ибисом воплощало Тота — бога мудрости,

¹¹ Подобные приношения в храмы известны по материалам других культур, в т. ч. Индии: Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000. С. 56, сн. 290.

¹² В слоях раннединастического святилища найдены типичные для этого периода предметы: миниатюрные шаровидный и мешковидный сосуды, фрагмент сосуда типа W; глиняная чернильница из обожженной глины с тремя резервуарами и аналогичная по форме, но изготовленная из камня и хранящаяся в Каирском музее; наконец, крупная подставка, покрытая сквозными треугольными отверстиями, аналогичная найденной в храме Абидоса, в раннединастическом святилище.

магических знаний, письменности, счета, судьи, а также проводника душ умерших через подземный мир царства мертвых Осириса в небесные чертоги солярного Бога-творца Атума-Ра. Треть зооморфных изображений из фаянса (а всего найдено 600 экземпляров) составляли изображения павиана.

Одним из важнейших аспектов Тота является причастность его к царскому культу как бога-жреца, распорядителя очистительных ритуалов, бога — патрона царя, наделяющего его тайными знаниями. Его ключевая роль наставника царя отражена в сценах царского праздника *сед*. Здесь царь совершает ритуальный бег, который являлся ключевым моментом переходного обряда, символизирующего легитимность его прав на престол. За ритуальным бегом «наблюдает» бог Тот (в аспекте судьи).

К числу вотивных предметов из тайников в Телль Ибрагиме, причастных к царскому культу, относятся изделия из слоновой кости. Среди них — фигурки льва, символизирующего фараона; антропоморфные статуэтки изображают стройных девушек с длинными волосами, — жриц или принцесс, ребенка в канонической иконографии бога Хора-младенца, Гарпократа, сына Осириса и Исиды. Эти, как и многие другие предметы мелкой пластики, имеют аналогии в трех названных храмах с тайниками, содержащими изделия Раннего царства.

К инсигниям царской власти относятся несколько десятков грушевидных наверху булав, указывающих на аспект священного царя как великого воина. Фаянсовые модели древнейших святилищ Низовья *пер ну* и наосов отражают представления о сакральности царской власти. Фаянсовые фигурки сокола символизировали бога Хора, земным воплощением которого считался фараон. Из тайников происходит коллекция фаянсовых плиток, которые использовались при оформлении алтарей и стен храмовых и гробничных помещений. На тыльной стороне некоторых экземпляров прорезаны изображения знака *серех*. Верхняя половина пространства, где обычно выписывалось хорово имя царя, занято многочисленными кружочками, квадратами или геометрическими фигурами¹³. На фрагменте фаянсовой плакетки начертано еще одно имя царской титулатуры — *небти*, с сохранившимся изображением верхнеегипетской покровительницы царя, богини города Ком Омбо в облики коршуна Нехбет, сидящей знаке *нет*¹⁴. Остальная часть изделия (с другой богиней, нижнеегипетской Уаджет в виде кобры) утрачена.

Итак, из всех сохранившихся до наших дней храмов лишь четыре содержат тайники с раннеди-

настическими артефактами, многие из которых указывают на причастность к царскому культу. Конечно, учитывая традицию устанавливать более поздние храмы на месте ранних святилищ, можно было бы ожидать аналогичных находок, например, на восточном берегу древних Фив — в Карнаке или Луксоре. Однако даже при тщательных реставрационных работах ничего подобного не обнаружено. Следовательно, на сегодняшний день речь может идти об уникальности тайников с артефактами архаического времени в более поздних храмах. С одной оговоркой...

В последнее десятилетие в Центральной Дельте, в местности Телль эль Фарха был исследован еще один памятник, содержащий предметы мелкой пластики прото/раннединастического времени, аналогичные артефактам из четырех вышеупомянутых храмов. Он идентифицирован как административно-культовое сооружение, просуществовавшее, впрочем, лишь до середины I династии.

Самые ранние фазы этого памятника относятся ко времени существования в Нижнем Египте маадийского культурного комплекса (3700–3600 гг. до н. э.)¹⁵. С середины IV тыс. до н. э. эта местность, подобно многим археологическим местонахождениям Низовья, была ассимилирована продвигавшейся в Дельту из Верхнего Египта культурой Нагада, начиная с конца фазы Нагада IID2 и Нагада IIIA/IIIA2, когда пожар уничтожил большое прямоугольное строение¹⁶. Кроме административно-культового сооружения, инфраструктура памятника включала резиденцию правителя, поселение и некрополь.

При раскопках кульгово-административного сооружения выявлено три строительных горизонта, каждый из которых содержал скопления вотивных предметов протодинастического времени и I династии. Они находились в небольших помещениях или хранилищах, включая различное количество артефактов — в основном на полу, под руинами массивных стен. Среди них представлены цилиндрические печати и различные предметы мелкой пластики: каменные палетки для растирания красок, глиняные конусы и шарики, антропоморфные и зооморфные фигурки из фаянса, глины и камня, миниатюрные сосуды, бусы и амулеты и пр.

Скопление предметов мелкой пластики из египетского фаянса и глины, среди которых наи-

¹³ Шеркова Т. А. Семь павианов в одной лодке: иконография в контексте культовой принадлежности святилища // Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде, 2002. С. 92, илл. 9. В статье приведен материал о празднике *сед* фараонов Раннего царства из других памятников.

¹⁴ Там же. С. 93, илл. 10.

¹⁵ Ciałowicz K. M. Tell el-Farkha 2001–2002. Excavations of the western kom // Egypt at its Origins. Studies in Memory of Barbara Adams. Proceedings of the International Conference of the Stone, Predynastic and Early Dynastic Egypt. Kraków, 28-th August – 1-st September 2002. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 138). Louvain-Paris-Dudley, 2004. P. 371–363.

¹⁶ Ciałowicz K. M. From Residence to Early Temple. The Case of Tell el-Farkha // Archeology of Early Northeastern Africa. Poznań, 2006. P. 920, 925–927; Ciałowicz K. M. The Early Dynastic Administrative-cultic Centre at Tell el-Farkha // British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan. 2009. № 13. P. 84.

большой интерес представляли фигурки павианов и длинноволосого ползущего бородатого мужчины (полные аналогии происходят из Телль Ибрагим Авада), найден непосредственно под дневной поверхностью, в кульгово-административном центре, датированном периодом Нагада ШВ–ШС1. Другое скопление включало пять орнаментированных глиняных моделей яиц, фаянсовые фигурки животных и бусы, каменные навершия булав, глиняные зооморфные сосуды, каменный биконический сосуд.

Еще один депозит с мелкой пластикой архаического времени включал костяную фигурку павиана, три фрагментированные статуэтки, амулет в форме головы быка (дат. Нагада II и III), ложку из граувакки с ручкой в виде крокодила, кремневый нож типа «рыбьего хвоста», которые использовались в погребальном обряде, каменные навершия грушевидных булав, цилиндрическую печать с изображением газели и креста. Скопление происходит из внутреннего помещения кульгово-церемониального сооружения, окаймленного узкими камерами с хозяйственно-производственными артефактами, служившими хранилищами. Этот депозит с раннединастическими предметами мелкой пластики находился в слое первой половины I династии; он входил в контекст кульгово-ритуальных артефактов, включающих глиняные подставы для жертвенных столиков, каменные и глиняные сосуды, глиняные фигурки, вкопанные в пол сосуды для хранения, сосуды хес для ритуальных возлияний. Набор предметов указывает на обрядовые действия.

Еще одно скопление в кульгово-административном центре находилось на полу маленького помещения. Оно включало в себя множество изделий разного функционального назначения. Среди них находилась палетка из граувакки в форме сокола для растирания красок, сосуды, зернотерки, фигурка барана, цилиндрический горшок с костями рыб, наконечники стрел, глиняные печати, амулеты¹⁷. Этот депозит указывает на проведение ритуального действия, сопровождавшегося коллективной трапезой.

В трех случаях скопления предметов мелкой пластики были уложены в сосуды. В одном из небольших горшков находились 62 артефакта, среди которых были модели священных предметов, связанных с культом царя, датированные временем 0-й – I династий¹⁸. В их число входили: 34 изготовленные из кости гиппопотама статуэтки (5 женских, 2 мужских, 2 в позе ползущих мужчин, 2 фигурки мальчиков, 9 карликов, фантастических существ и 12, изображающих различные животных). Среди вотивных предметов находились миниатюрные сосуды из кам-

ня, бусины из фаянса, агата, хризолита, аметиста, гематита и глины. Горшок был прикрыт чашей, возле которой находились еще несколько предметов мелкой пластики. На сосуде, орнаментированном вдавленными треугольниками, воплощены схематичные фигуры «шестяющих» вокруг его тулова пар птиц и газелей, а также изображенного в условной манере животного.

Отличие от храма в Телль Ибрагим Аваде, где скопления архаических вотивных предметов находились в специально сделанных в фундаментах тайниках или были сокрыты в недоступных местах более поздних построек (как в Нехене, Абидосе и в храме Сатис на Элефантине), в Телль эль-Фарха они находились под руинами стен. Лишь случаи их нахождения в сосудах указывают на попытку сохранить их в виде скоплений. Но после пожара кульгово-религиозный центр так и не был восстановлен. Его роль в торговых контактах с Верхним Египтом и Ближним Востоком перешла, возможно, к храмовому комплексу в Телль Ибрагим Аваде.

Что касается самих вотивных предметов, то и материалы, и формы культовых изделий полностью соответствуют находкам из других храмов, хотя единичные экземпляры уникальны для каждого из них. В первую очередь это относится к предметам из храмов в Нехене и Абидосе, которые происходят из центров распространения культов первых царей Раннего царства и отличаются от периферийных храмовых находок высочайшей художественной манерой исполнения, предоставляют богатейший материал о царском культе.

Тем не менее, есть основания говорить о причастности всех, в том числе и периферийных сакральных сооружений, к царскому культу. В первую очередь это относится к храму Сатис, где найдены артефакты царей V династии. В Телль Ибрагим Аваде именно в слоях Древнего царства найдено наибольшее количество вотивных раннединастических изделий, значительная часть которых причастна к царскому культу. В этот период происходили важные события, в кульгово-ритуальной практике отмеченные переходными обрядами, к которым были причастны обновления и перестройки древнейших святилищ и устройство тайников с вотивными предметами раннединастического периода. Царский культ почитался и в Телль эль Фахра, где была обнаружена статуэтка фараона в коротком плаще, характерном для царского праздника *sed*. Здесь же найдено воплощение женщины с ребенком на коленях, т. е. в классической иконографии богини Исиды, с ее сыном Харпократом, будущим спасителем мироздания, солярным богом Хором, победившим убийцу его отца Осириса – бога Сета, символизировавшего силы зла и тьмы. Этот миф воспроизводился во время обрядов, в которых участвовал правящий фараон как земное воплощение бога Хора.

¹⁷ Ciałowicz K. M. From Residence to Early Temple. The Case of Tell el-Farkha. P. 927–933.

¹⁸ Ibid. P. 929, fig. 91.

Захоронение священных, уже в силу их древности, предметов под сакральными постройками отражает идею исторической и культурной преемственности, верности древним святыням. Восстановление храмов раннединастического времени в периоды Древнего и Среднего царств означало стремление сохранить связь с истоками государства, с именами его могущественных основателей. Местонахождения этих храмов в центре собирания египетских земель, в Нехене и Абидосе, и на перифериях Раннего царства (на Элефантине у южных границ и в Телль Ибрагим Аваде на севере) подтверждают этот вывод.

Закладки тайников в фундаменты храмов при их строительстве, восстановлении и обновлении являлись актами жертвоприношений и относились к группе обрядов перехода¹⁹. Жертвоприношение как процесс трансформации направлено на непрерывность развития духовных традиций во времени и пространстве в обрядах перехода. Эту функцию выполняли тайники, которые замуровывались в фундаментах новых храмов. Они символически обеспечивали защиту и прочность постройке, посвященной божеству, которому принадлежали земля²⁰ и посвященные ему храмы. Обряды начинались уже при переходе порога храма, отделявшего профанный мир от сакрального. По этой причине порогу и двери придавалась такая символическая значимость: они служили средствами перехода²¹ из обыденного пространства в священное — в мир богов, символизированный храмами и погребениями, где происходила трансформация духовно-психических состояний людей, принимавших участие в обрядах. Но главной фигурой являлся фараон как гарант стабильности Египта (великий воин, строитель храмов, личность, наделенная магическими знаниями), как посредник между его подданными и богами.

При всей многочисленности артефактов, происходящих из тайников, их объединяет причастность к царскому культу. И в этом смысле обращает на себя внимание тот факт, что в каждом из названных храмов имеются изображения царей Раннего царства в коротких «плащах», в которых они появлялись во время праздника *сед*.

Истоки его восходят к додинастическому времени, когда вождь должен был подтверждать свою способность и право возглавлять социальный организм. Для этого во время переходного обряда он подвергался испытаниям, снижавшим его высокий социальный статус. В социальной антропологии феномен переходных обрядов, связанных с изменением состояния, переменой социальных позиций (возрастных инициаций, вступления в брак, повы-

шения социального статуса, погребального обряда), изученный на материалах различных традиционных культур, дифференцирован на три фазы: отделение, или прелиминальную (допороговую); промежуточную, или лиминальную (пороговую); включение, или постлиминальную (послепороговую)²². Ключевыми понятиями в переходных обрядах являлись символическая смерть в прежнем социальном состоянии и новое рождение в высоком социальном статусе. Напомним: с идеей символической смерти и возрождения был связан царский праздник *сед*; как сообщает традиция, он отмечался каждые 30 лет со времени восхождения фараона на трон. В нем слились витальный и социокультурный аспекты переходных обрядов, спроецированных на важнейшую для общества фигуру фараона, в религиозно-мифологическом аспекте символизировавшую обновление мира, космоса.

Проанализированные В. Тэрнером материалы переходных обрядов, связанных с ритуалами временного снижения статуса верховных вождей в африканских культурах, могут служить аналогами царскому празднику *сед* в Древнем Египте. Первая фаза (отделенности) иллюстрируется изображениями, на которых фараон сидит согнувшись, в очень тесном наосе, подобном шалашу (в нем изолирован и ритуальный субъект во время переходных обрядов в африканских культурах). На фазе лиминальности он переживает состояние символической смерти: он пассивен, унижен, будучи лишен своего высокого социального статуса, у него нет ни прошлого, ни будущего²³. На этой фазе ритуальный субъект лишается присущего ему одеяния. В контексте египетского праздника *сед* на фараоне — специфическое одеяние. Встроенность фазы лиминальности, смерти необходима для возрождения фараона, обновления его витальных сил и социальной легитимности на третьей фазе переходного обряда. К этой фазе относится кульминационный момент праздника — ритуальный бег царя на открытом пространстве сакрального объекта (во дворе заупокойного храма или гробничного комплекса). Это пространство символизировало предельную ценность: упорядоченный, замкнутый на себе космос, основным синонимом которого являлся Египет как целостность, которую символически восстанавливает царь во время ритуального бега.

Праздник *сед* как переходный обряд, и тайники, созданные при закладке строительных горизонтов храмов, также относящиеся к обряду перехода, являются формами жертвоприношения, посланиями предкам в страну мертвых для получения защиты в контексте почитания культа древних обожествленных царственных предков.

¹⁹ Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 2002. С. 26.

²⁰ Мосс М. Указ. соч. С. 84 и след.

²¹ Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. С. 24–25.

²² Геннеп А. ван. Обряды перехода. С. 15.

²³ Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. С. 168–170.

Список литературы:

1. Айгнер Д. Храм Древнего царства в Телль Ибрагим Аваде // Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия. М., 2002.
2. Геннеп А. ван. Обряды перехода. М., 2002.
3. Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000.
4. Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983.
5. Шеркова Т. А. Семь павианов в одной лодке: иконография в контексте культовой принадлежности святилища // Древнеегипетский храм в Телль Ибрагим Аваде: раскопки и открытия. М., 2002.
6. Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994.
7. Ciałowicz K.M. Tell el-Farkha 2001–2002. Excavations of the western kom // Egypt at its Origins. Studies in Memory of Barbara Adams. Proceedings of the International Conference of the Stone, Predynastic and Early Dynastic Egypt. Kraków, 28-th August – 1-st September 2002. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 138). Louven-Paris-Dudley, 2004.
8. Ciałowicz K.M. From Residence to Early Temple. The Case of Tell el-Farkha. – Archeology of Early Northeastern Africa. Poznan, 2006.
9. Ciałowicz K.M. The Early Dynastic Administrative-cultic Centre at Tell el-Farkha. – British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan, 13. 2009.
10. Dreyer G. Ein frühdynastisches Königsfürchen aus Elephantine. – Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo (MDAIK). Mainz am Rhein, 1981.
11. Dreyer G. Elephantine VIII: Der Temple der Satet.- Archäologische Veröffentlichungen der Deutsches Archäologisches Institut (AVDAIK). Mainz am Rhein, 1986.39.
12. Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. L., 1991.
13. Petrie F. W. M. Abydos. L., 1903.
14. Quibell J. E. Hierakonpolis I. L., 1900.
15. Quibell J. E., Green F. W. Hierakonpolis II. L., 1902.

References (transliteration):

1. Aygner D. Khram Drevnego tsarstva v Tell' Ibragim Avade. — Drevneegipetskiy khram v Tell' Ibragim Avade: raskopki i otkrytiya. M., 2002.
2. Gennep A. van. Obryady perekhoda. M., 2002.
3. Moss M. Sotsial'nye funktsii svyashchennogo. Spb., 2000.
4. Terner V. Simvol i ritual. M., 1983.
5. Sherkova T.A. Sem' pavianov v odnoy lodke: ikonografiya v kontekste kul'tovoy prinadlezhnosti svyatilishcha. – Drevneegipetskiy khram v Tell' Ibragim Avade: raskopki i otkrytiya. M., 2002.
6. Eliade M. Svyashchennoe i mirskoe. M., 1994.
7. Ciałowicz K.M. Tell el-Farkha 2001–2002. Excavations of the western kom // Egypt at its Origins. Studies in Memory of Barbara Adams. Proceedings of the International Conference of the Stone, Predynastic and Early Dynastic Egypt. Kraków, 28-th August – 1-st September 2002. (Orientalia Lovaniensia Analecta, 138). Louven-Paris-Dudley, 2004.
8. Ciałowicz K.M. From Residence to Early Temple. The Case of Tell el-Farkha. – Archeology of Early Northeastern Africa. Poznan, 2006.
9. Ciałowicz K.M. The Early Dynastic Administrative-cultic Centre at Tell el-Farkha. – British Museum Studies in Ancient Egypt and Sudan, 13. 2009.
10. Dreyer G. Ein frühdynastisches Königsfürchen aus Elephantine. – Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts Abteilung Kairo (MDAIK). Mainz am Rhein, 1981.
11. Dreyer G. Elephantine VIII: Der Temple der Satet.- Archäologische Veröffentlichungen der Deutsches Archäologisches Institut (AVDAIK). Mainz am Rhein, 1986.39.
12. Hoffman M. A. Egypt before the Pharaohs. L., 1991.
13. Petrie F. W. M. Abydos. L., 1903.
14. Quibell J. E. Hierakonpolis I. L., 1900.
15. Quibell J. E., Green F. W. Hierakonpolis II. L., 1902.